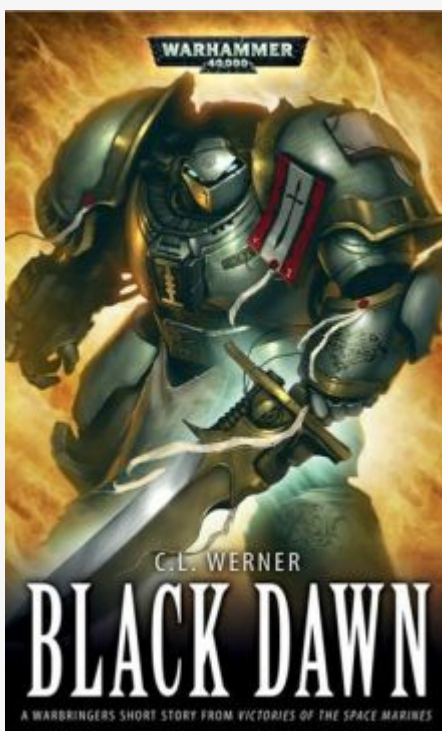

Черный рассвет / Black Dawn (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Черный рассвет / Black Dawn
(рассказ)

Автор	Клинт Ли Вернер / C.L. Werner
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Победы Космического Десанта / Victories of the Space Marines
Год издания	2011
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

В перегруженном космопорте Изо Примарис, столицы Вульсуса, суетились рабочие. За ними пристально наблюдали солдаты Торговой гильдии, державшие наготове свои лазганы. К стенам Изо

Примарис стекались в поисках лучшей жизни голодающие люди со всего Вульсуса. Однако вскоре они понимали, что вся торговля в городе находится под железным контролем системы гильдий и картелей. Работу можно было получить, но лишь за установленную ими зарплату. Торговая гильдия использовала драконовские методы, чтобы никто из ее рабочих не попытался увеличить свой жалкий заработок, пошарив в выгруженных с прибывших кораблей ящиках.

Тяжелый грузовой сервитор отъезжал от сгруженных им стальных контейнеров, внося вклад в еще одно нарушение обычаев космопорта. Считанные минуты назад стальные коробки лежали в трюме элегантного галиота. Мрачно выглядящий черный грузовой корабль приземлился на Вульсус несколькими часами ранее, и его владелец, вольный торговец Цвейг Барсело, быстро покинул космопорт, чтобы добиться аудиенции у планетарного губернатора.

Свой груз Цвейг оставил, предупредив Хранителя порта о необходимости особого контроля за выгрузкой ящиков и их неприкосновенностью. Он ясно дал понять, что члены гильдии очень пожалеют, если им откажут в возможности поторговать товарами, которые он привез в систему Вульсуса. Большинство выгруженных сервиторами из галиота ящиков и в самом деле содержали в себе экзотическую коллекцию импортных товаров. Однако в одном из них находился совсем иной груз.

Крохотная вспышка света, легкий дымок — и из боковины металлической коробки выпал круглый фрагмент. Кусочек стали диаметром всего несколько сантиметров упал на посадочную площадку, произведя шума не больше, чем выпавшая из кармана беспечного рабочего монета. Небольшое отверстие в боковине контейнера пустовало недолго. Из него показалась тонкая бронзовая палочка, которая разложилась вдвое на крохотном штифте, зачищая края отверстия. На конце инструмента разошлась ирисовая диафрагма, открыв многогранный кристалл оптического сенсора. Держась перпендикулярно стенке ящика, стержнеподобный инструмент медленно повернулся в поисках наблюдателей вокруг.

Завершив осмотр, компактная зрительная трубка втянулась назад в дыру так же быстро, как и появилась. Вскоре на противоположной стороне стального ящика полетели искры и потянулся легкий дым. Линии раскаленного и плавящегося металла меняли облик контейнера, пока находившийся внутри груз прорезал себе дорогу через толстую сталь. Каждый разрез точно соединялся с остальными, образуя нечто вроде двери. В отличие от крошечного глазка, вырезанному с другой стороны ящика квадрату не дали упасть наземь. Фрагмент с обеих сторон схватили могучие руки, закованным в керамику пальцам не был страшен пылающий жар раскаленного металла. Кусок втащили в ящик, и он бесследно исчез в царившей внутри тени.

Практически сразу же из контейнера выбралась крепкая фигура, очертания которой скрывали изменчивые переливы накинутаго камуфляжного плаща. Человек двигался с ошеломляющим изяществом и по-военному аккуратно, несмотря на скрытую под плащом тяжелую панцирную броню. В его руках была тонкая винтовка с узким стволом, лишенная приклада и магазина. Он пересек посадочную палубу, скользя в тени и держа палец на спусковом крючке.

Брат-сержант Карий замер, когда мимо штабеля ящиков, за которым он скрывался, прошла группа рабочих и надсмотрщиков Гильдии. Единственный уцелевший глаз на покрытом шрамами лице уставился на командира надзирателей, внимательно следя за ним. Именно этот человек будет отдавать приказы, если кто-то из рабочих или охранников заметит сержанта. А значит, в случае, если дойдет до схватки, надзиратель умрет первым. От винтовки Кария донеслось приглушенное шипение, с торца прицела выдвинулись длинные провода. Сержант скаутов слегка наклонил голову, чтобы они подключились к заменявшей утраченный глаз механической оптике. Когда провода вошли в голову,

Карий ощутил, как в сознании начали поступать данные с прицела винтовки: постоянно обновляющаяся последовательность, отображающая возможные цели, расстояние, препятствия и предполагаемую скорость.

Карий оставил данные без внимания, сконцентрировавшись на собственных чувствах. Винтовка могла сказать, как стрелять, но не когда это делать. Сержанту скаутов требовалось понаблюдать, чтобы понять, когда перейти от скрытности к нападению. Всего целей было десять. По его подсчетам, он мог уложить их за три секунды, однако не хотел доводить до этого. Оставалась вероятность, что один из них сможет закричать перед смертью.

Бригада рабочих свернула за угол, и Карий качнул головой вбок, обрывая связь с винтовкой и дав проводам сигнал втянуться в прицел. Он поднялся с корточек и сделал жест пальцами, адресованный в окружающий мрак. Из темноты, подчиняясь отданной сержантом безмолвной команде, появились остальные скауты. Трое образовали оборонительный периметр, высматривая других рабочих, которые могли забрести в этот квадрант космопорта. Шестеро остальных набросились на феррокритовую стену складского помещения, используя минимальную мощность мелта-секир, с помощью которых они тихо прорезали стенку грузового контейнера.

Карий наблюдал за работой своих людей. Чтобы пробиться через феррокрит, потребуется больше времени, чем через стальной ящик, но ножеподобные мелта-клинки в конечном итоге вскроют стену с той же легкостью, как и коробку. Десантники-скауты, как и требуется, окажутся в Изо Примарис.

И тогда начнется настоящая работа.

Пока пышно одетого чужеземца вводили в зал совета, Маттиас наблюдал за ним, приложив руку в перчатке к подбородку и прикрыв глаза. Губернатор Вульскуса и рассеянных по системе Бораса поселений-сателлитов держался с отстраненным презрением, смешанным с веселой терпеливостью. По его мнению, подобные эмоции подходили человеку, которому доверили управлять семью миллиардами душ и промышленностью целого мира.

Тем не менее, губернатор Маттиас не ощущал ни отстраненности, ни веселья. Чужеземец не был обычным бродячим коммерсантом, желавшим поторговать на Вульскусе, или же богатым паломником, прибывшим воздать почести хранившейся в часовне губернаторского дворца реликвии.

Цвейг, как этот человек называл себя сам, был вольным торговцем, чья хартия восходила практически ко временам Ереси. Эта хартия ставила его выше любой власти, исключая лишь Инквизицию и самих Верховных Лордов Терры. Большую часть своей взрослой жизни Маттиас был абсолютным правителем Вульскуса и внешних сателлитов. Его чрезвычайно печалил факт, что по его миру свободно расхаживает человек, которого он не может приказывать казнить.

В мрачной готической атмосфере зала совета вольный торговец выглядел безвкусно. Мундир Цвейга был скроен из столь яркой ткани, что казался испускающим собственный свет, словно радиоактивная ухмылка упыря-мутанта из канализации. Жилет представлял собой аляповатое переплетение слоев алого бархата, в котором были в случайном порядке проделаны крестообразные разрезы. Свет паривших под сводчатым потолком голосфер резко отражался от рассеянных по жилету торговца синтетических бриллиантов. Штаны Цвейга были сделаны из тонкого, практически прозрачного шелка, и прилегали к телу теснее, чем перчатки Маттиаса. Нелепую картину дополняли грубые ботинки из шкуры грокса, которые словно забрали у орка-пирата. Всякий раз, когда уродливые башмаки наступали на

покрывавшие мраморный пол зала пышные ковры, губернатор морщился. Он буквально видел, как психореактивную ткань тошнит от врезающейся в ее волокна грубой обуви.

Цвейг вызывающе шел между обрамлявших зал совета колонн из полированного обсидиана и гнезд птиц никитро, не обращая внимания на закованных в алое вульскусских экскубиторов, которые хмуро глядели на него, пока он проходил мимо. Маттиас боролся с соблазном приказать одному из солдат прострелить напыщенному чужеземцу колено лазерным лучом, однако излучаемое вольным торговцем высокомерие заставляло усомниться в мудрости подобного поступка. Лучше всего было узнать причину бравады Цвейга. Вольный торговец не проживет долго, если верит, что хартия уберезет его от неприятностей на любом посещаемом им захолустном мире. Империи велик, и вести о его кончине нескоро дойдут до кого-нибудь, облеченного властью предпринять что-либо по этому поводу.

Перед столом Маттиаса вольный торговец отвесил глубокий поклон, и синий ирокез, в который были уложены его волосы, почти коснулся ковров. Когда он разогнулся, на лице вновь играла праздная улыбочка, за темными губами блестели жемчужные зубы.

- Да пребудет с домом Маттиас благословение Императора и удача, да будут его стада плодородны, а дети одарены. Да преуспеют его начинания, а поля не оскудеют, пока не погаснут звезды, - изрек Цвейг, используя высокопарное и архаичное обращение, которое все еще использовалось в самых дальних и забытых уголках сегментума. От формального приветствия губернатор ошетинился. Он не мог понять, использует ли Цвейг древнюю формулу из-за собственного мнения, что Вулькус столь замкнутое захолустье, или же хочет тонко оскорбить Маттиаса.

- Можете обойтись без формальностей, - прервал Маттиас приветствие Цвейга, раздраженно махнув рукой. - Я знаю, кто вы, а вы знаете, кто я. И, что более важно, каждый из нас знает, с кем имеет дело, - вытянутое и похожее на маску лицо Маттиаса растянулось в тонкой улыбке. - Я занятой человек, у меня мало времени на праздные разговоры. Ваша хартия гарантирует аудиенцию у губернатора любого мира, куда приведут вас торговые дела, - он сплевывал слова, словно стекляшки. - Однако продолжительность аудиенции определяю я.

Цвейг снова поклонился, чуть менее глубоко, чем в первый раз.

- Я гарантирую, что не потрачу впустую время его светлости, - сказал он и оглядел зал совета, задержав взгляд на двух рядах экскубиторов, и пристальнее взглянув на толстомордых министров, которые сидели за столом вокруг Маттиаса. - Тем не менее, я сомневаюсь, что то, о чем я буду говорить, следует слышать посторонним ушам.

От слов Цвейга лицо Маттиаса слегка побледнело. Разумеется, перед допуском в губернаторский дворец вольного торговца просканировали на предмет наличия оружия, но всегда оставалась вероятность, что сканеры не распознают что-нибудь особо экзотическое. Ему доводилось слышать об оружии джокаэро, достаточно миниатюрном, чтобы скрываться в искусственном пальце, и при этом столь смертоносном, что оно в мгновение ока прожигало насквозь бронепластик.

- Мое управление непогрешимо, - проговорил Маттиас, стараясь, чтобы в голосе не было ни малейшего намека на подозрительность. - У меня нет тайн от министров и народа.

Цвейг пожал плечами, словно услышав оскорбительное заявление, но не стал оспаривать требование Маттиаса о гласности.

- Вести о недавних... приобретениях... Вулькуса разошлись далеко. Вероятно, даже дальше, чем вы

планировали, ваша светлость.

Среди министров прокатилось взволнованное перешептывание, но Маттиас жестом заставил чиновников умолкнуть.

- И Адептус Механикус, и Экклезиархия изучили реликвию, - сказал Маттиас Цвейгу. - Они убеждены в ее подлинности. Впрочем, их слово не требуется. Достаточно оказаться возле реликвии, чтобы ощутить окружающую ее ауру силы.

- Болт-пистолет самого Робаута Жиллимана, - произнес Цвейг, и в его напыщенной манере держаться проскользнуло благоговение. - Оружие одного из святых примархов, сына Бога-Императора!

- Получить на попечение подобную реликвию — благословение для Вулькуса, - заявил Маттиас. - Ее извлекли из земли рабочие, которые закладывали фундамент нового завода по перегонке прометия в квартале Хиззак нашего древнейшего города Изо Секундус. Все вулькусцы с гордостью помнят, что именно там во времена Великого крестового похода примарх повел своих Адептус Астартес в последний бой против барона-еретика Унфирта, положив конец длившейся поколениями тирании и выведя наш мир в свет Империиума.

Цвейг кивнул, без особой радости соглашаясь с утверждением Маттиаса.

- Моим покровителям... известно о реликвии и том процветании, которое она очевидно сулит Вулькусу. Именно поэтому они... наняли меня... в качестве посредника.

Вольный торговец потянулся к жилету и остановился, когда несколько экскубиторов вскинули оружие. Губернатор кивком разрешил ему продолжить. Он аккуратно извлек из внутреннего кармана плоский адамантиевый диск. К нему с помощью восковых печатей было прикреплено внушительное собрание молитв, деклараций и дарственных, но внимание Маттиаса и министров мгновенно привлек к себе знак, вычеканенный на самом диске. Это был герб Дома Гераклиус, одной из наиболее знатных семей Навис Нобилите в сегментуме.

- Я здесь по поручению новатора Прискоса, - заявил Цвейг. - Дом Гераклиус хочет утвердить свое превосходство над прочими Великими Семьями, которым разрешено перевозить товары в этот сектор. Новатор наделил меня полномочиями вести дела с губернатором Вулькуса, чтобы получить исключительное право перевозить паломников, желающих взглянуть на вашу святую реликвию. Соглашение запретит приземляться на ваш мир всякому кораблю, у которого нет навигатора из Дома Гераклиус.

На этот раз Маттиасу не понадобилось заставлять министров замолчать. Этому уже способствовала важность слов Цвейга. Каждый в зале совета знал, что приток паломников на планету будет огромен. Другие миры строили целые города-соборы, чтобы разместить куда меньшие святыни Великого крестового похода и множество пилигримов, которые совершали межзвездные путешествия, чтобы воздать почести мелочам вроде выброшенного ботинка, принадлежавшего первому Экклезиарху, или мятого медного кувшина, которым пользовался примарх Леман Русс. Количество паломников, которые придут на Вулькус, чтобы узреть столь важную реликвию как подлинное оружие самого Робаута Жиллимана, будет ошеломляющим. Выдача монополии на этот поток одному дому навигаторов выходила за рамки обычной концессии. В сознании губернатора вспыхнуло слово «влиятельный человек».

- Мне будет необходимо обсудить это со всем планетарным советом Вулькуса, - проговорил Маттиас, обретя, наконец, дар речи. Ссориться с Домом Гераклиус было опасно, но удовлетворение просьбы не

устроило бы прочих навигаторов. Губернатор знал, что выигрышных вариантов не было, и предпочел отдать вопрос на рассмотрение планетарного совета, который и будет расплачиваться за грядущие последствия.

Цвейг снова полез в карман и достал старинный хронометр. Он демонстративно откинул крышку, посмотрел на градуированный хрустальный экран и медленно кивнул.

- Собирайте руководителей вашего мира, губернатор. Я могу дать вам время на принятие решения. Новатор Прискос терпеливый... человек. Однако он ожидает, что я буду присутствовать при обсуждении, чтобы удостовериться, что выдача Дому Гераклиус этой концессии рассматривается всерьез.

Маттиас нахмурился, когда Цвейг одарил его вкрадчивой улыбкой. Губернатор не любил людей, которые вынуждали его изворачиваться.

- То, что служит во благо Бога-Императора, праведно и выстоит. То, что вредит созданному Его детьми Империи — ложно и должно быть очищено огнем и мечом. С пылающим сердцем и холодной головой мы поборем то, что оскорбило волю Императора. Наша победа предрешена. Наша вера в Императора гарантирует ее.

Слова звенели в древней изукрашенной часовне, они раздавались из встроенных в похожий на череп шлем капеллана Валака вокс-трансляторов и повторялись из динамиков каменных херувимов и горгулий, которые склонялись вниз с громадных базальтовых колонн, поддерживавших высокий потемневший плексигласовый потолок. Через прозрачную крышу светили звезды, отбрасывая на собравшуюся в огромном храме толпу небесные тени.

Все внимавшие словам Валака были гигантами, даже самый низкорослый из них превышал ростом два метра. Каждый колосс был облачен в тяжеловесный керамитовый доспех. Громоздкая броня была покрашена тускло-зеленым и покрыта черными и коричневыми пятнами, образующими камуфляжную расцветку. Мешанина пятен и полосы тканевой маскировочной сетки не распространялись лишь на правый наплечник. Толстая броня на правом плече каждого из гигантов представляла собой простой оливково-зеленый щит, перечеркнутый двумя черными скрещенными мечами. Этот символ возвещал о роке тысячи миров. Знак Адептус Астартес, герб ордена космических десантников под названием Приносящие Войну Императора.

- В этот день я напоминаю Пятой роте о ее долге, - продолжал Валак, прохаживаясь бронированной громадой перед нависавшей над алтарем часовни золотой аквилой. В отличие от других Приносящих Войну, снявших шлемы при входе в святилище, капеллан продолжал скрывать лицо под изображавшей череп керамитовой маской. Он один не покрыл броню камуфляжем, силовой доспех сохранял мрачную черную расцветку.

- Император ждет, что мы покроем Его имя славой. Все, чего мы достигли в прошлом — прах и тень. Значение имеет лишь грядущий миг. Мы не желаем подвести Его. Одержав победу, мы покажем, что горды служить Ему и знать, что Он избрал нас своими грозными слугами.

- Пятая рота готова ко всему, и ее сил будет достаточно. Не допускайте сомнения в свои мысли. У нас нет права решать, кто виновен, а кто нет. Мы — лишь меч. Император отличит своих. Он отдал приказ, и мы первые последуем Его слову. В этот час размышления и созерцания мы видим впереди победу. Нужно лишь отринуть соблазн сомнения и добыть ее. Таков долг в этот час!

В задней части часовни инквизитор Корм слушал, как капеллан Валак проповедует своим собратьям – Приносящим Войну. Будучи гостем на боевой барже космодесантников, инквизитор решил вести себя как можно более незаметно. Даже Корм ощущал в сердце струйку страха, слушая пылкие слова Валака и наблюдая, как капеллан внушает преклонившим перед ним колени бронированным гигантам холодную и жестокую решимость обрушиться на врага без милосердия и послаблений. Корм знал, что слышит, как по сводчатой часовне разносится звук смерти целого города. В его мыслях промелькнул укол сожаления при мысли о том, как много невинных людей умрут за считанные часы.

Корм быстро подавил раздражающее ощущение. За свою жизнь он совершил слишком много всего, чтобы сейчас прислушиваться к совести. Десять тысяч, даже миллион неудачливых граждан Империи были малой ценой за обнаруженное им знание. Знание, которым обладал он один, поскольку лишь инквизитор знал тайну реликвии, выкопанной из земли губернатором Маттиасом.

Спустить на Вулькус Приносящих Войну было жестоким решением проблемы, но инквизитор давным-давно усвоил, что силовое превосходство обеспечивает самый верный путь к победе.

Если Приносящие Войну и делали что-то лучше прочих, так это превосходили силой. Корм мрачно усмехнулся, слушая завершающие слова капеллана.

– А теперь встаньте, братья. И пусть враги Императора узнают, какова расплата за ересь! Да начнется буря правосудия!

Фабричный рабочий осел безжизненной грудой, когда вибронож пробил ему шею и рассек сонную артерию. Карий опустил перепачканный сажей труп на покрывавшие пол плиты облезлого линолеума. Сержант скаутов прижался закованным в броню телом к грязной стене и поднес носок ботинка к дощатой двери, которую рабочий отпер всего несколько секунд тому назад. Карий медленно толкнул дверь и, словно тень, скользнул в проем, заперев его за собой.

Сержант Карий скрывался в пыльной арке, обозначавшей давно заброшенный мусоропровод, выжидая, пока фабрики Изо Примарис извергнут наружу своих обитателей. Он наблюдал, как полумертвые от усталости рабочие тащатся по вестибюлю и шаркают по коридору. Он пропустил всех, оставаясь на посту до тех пор, пока не увидел нужного человека. Жертва Кария была всего лишь очередной безымянной шестеренкой в экономике Империи, незначительным и жалким человеком. Единственное, что его выделяло — комната, которую он называл домом. Эта мелочь и стала причиной, по которой в его шею вошли сзади пятнадцать сантиметров вибрирующей стали.

Переступив порог, Карий остановился, его слух привыкал к звукам сомнительного жилища, в которое он вторгся. Он слышал, как в трубах грохочет загрязненная минералами вода, мог отследить гнезда канализационных крыс в гипсовых стенах и выделить скрипучий гул воздуха в вентиляции. Сержант скаутов оставил эти звуки без внимания. Его внимание привлек слабый шум шагов.

Жилище представляло собой жалкую хибару с медленно разваливающейся на части ветхой мебелью фабричной штамповки. На облезлый пол в тщетной попытке придать этому месту некоторую основательность был положен потертый ковер. К одной стене была прислонена узкая кровать, а в углу стоял исцарапанный платяной шкаф. Стол, стулья, разваливающийся диван, кривобокая полка с жалкой коллекцией хрустальных фигурок — вот и все, что было в помещении. Ну и еще широкое окно, выходившее на бульвар.

Карий двинулся на звук шагов. К основной команде примыкали две малых — туалет и кухня. Звук доносился с кухни.

Сержант скаутов крался вдоль стены, пока не оказался у края арки, ведущей в кухню. По его усиленному обонянию ударил острый запах варящихся овощей, а также пота и женских духов. Карий воткнул покрытый броней большой палец в стену и без усилия выдрал комок рассыпчатого серого гипса. Не отворачиваясь от проема, он кинул его во входную дверь. От удара раздался звук, словно дверь захлопнулась, а куски гипса, разлетевшись в стороны, простучали по полу будто шаги.

- Андреас! - раздался женский голос. - Обед...

Выйдя из кухни навстречу мужу, жена рабочего успела лишь моргнуть, когда из-за угла вывернулась бронированная громада Кария, заполнившая собой проем. Вибронож вонзился ей в горло, подавляя любой крик, который она могла бы издать.

Карий отпустил кнопку активации виброножа, останавливая вибрирующее движение клинка, и убрал оружие в ножны. Отойдя от тела, он смахнул мебель с дороги и проследовал к окну. Сержант выглянул через глазурованное стекло, наблюдая за бульваром снаружи. Когда он осматривал здание с улицы, то так и ожидал, что из этой комнаты получится выгодная позиция.

Позади открылась дверь, но Карий не отвел взгляда от окна. Он знал, что в комнату входят его люди.

- Докладывайте, - распорядился Карий.

- Мелта-заряды установлены на электростанции, - сообщил один из скаутов. В его голосе не было эмоций, лишь точная оценка проделанной работы.

- Мелта-заряды размещены на оборонительных турелях девять и семь. - произнес другой скаут.

Карий кивнул. Эти двое скаутов были посланы на ближайшие к текущей позиции объекты. Остальным потребуется больше времени, чтобы достичь цели и пробраться обратно. Сержант глянул на прикрепленный к обратной стороне перчатки хронометр. До атаки несколько часов. Его отделение продолжало опережать график. На момент завершения все защитные турели Изо Примарис будут выведены из строя, и город окажется неспособен вести огонь по нападающим с воздуха, пока не поднимет в воздух свою авиацию. Карий покачал головой, подумав о том, много ли толку окажется от древних истребителей СПО против «Громового ястреба». Защитные турели были единственным, что могло угрожать космодесантникам при спуске с двигавшейся по орбите боевой баржи, смертоносного «Торговца смертью».

Другие мелта-бомбы разрушат центральный коммуникационный узел города и выведут из строя энергосистему. Изо Примарис погрузится в анархию и отчаяние еще до того, как в город спустятся первые Приносящие Войну.

Местные силы планетарной обороны вызывали у Приносящих Войну мало опасений. Без связи с центральным командованием им придется действовать разрозненно и по частям, а к такому бою они не подготовлены. В Изо Примарис была лишь одна сила, которая могла оказаться достаточно гибко адаптирующейся, чтобы среагировать на предшествующие штурму Приносящих Войну разрушения.

Карий сделал движение рукой, указывая двум скаутам занять квартиры по бокам от удерживаемого им помещения. Те выскользнули в вестибюль так же бесшумно, как вошли. Карий снял с плеча иглометную винтовку. Задняя часть прицела раскрылась, и в его искусственный глаз скользнули провода.

Через призму прицела винтовки Карий изучал массивное, похожее на крепость сооружение из пластали и феррокрита, которое поднималось над нищим районом, словно железный замок. На каждом боку внушительного строения была вычеканена в бронзе громадная имперская аквила. Это было закрытое судебное помещение городского контингента Адептус Арбитрес.

Суровые исполнители Лекс Импералис, Имперского Закона, которому подчинялся каждый мир Империи, Арбитрес были достаточно натренированы, вооружены и обучены, чтобы при случае оказаться затруднительным препятствием. Карий и его скауты должны были позаботиться, чтобы подобного случая арбитрам не представилось. Завершив диверсионную миссию, скауты рассеются по периметру судебного помещения. Снайперский огонь прижмет арбитров в крепости. Через какое-то время они найдут способ избежать смертоносного обстрела Кария и его людей. Но к тому моменту Приносящие Войну уже закончат свое задание в Изо Примарис.

Карий наблюдал, как облаченные в броню арбитры прохаживаются по стене, отделявшей судебное помещение от окружающих трущоб. Палец без напряжения лежал на спусковом крючке винтовки, оружие слабо двигалось, поддерживая контакт с выбранной целью.

Когда раздастся сигнал, Карий и скауты будут готовы.

Не было ничего удивительного в том, что планетарный совет Вулькуса собрался во дворце губернатора. Маттиас был из числа правителей, склонных давать подданным иллюзию представительности, однако не был столь глуп, чтобы позволять совету и в самом деле вести дела без его контроля. Впрочем, представители различных торговых гильдий и промышленных синдикатов все равно бывали временами чрезвычайно упрямы. Иногда Маттиасу приходилось вызывать своих экскубиторов, чтобы навести в зале совета порядок.

Дискуссия о предложении, которое Цвейг доставил на Вулькус, становилась как раз одной из таких спорных ситуаций. В изобилии назначенные члены гильдий орали на жирных прометиевых баронов, полумеханические техножрецы огрызались на фанатичную риторику одетых в рясы епископов. Даже горстка жилистых бродяг, представлявших профсоюзы, ощутила необходимость показать зубы и потребовать несколько уступок в качестве компенсации невымытой толпе рабочих, которую они предположительно защищали. Как только один из промышленников или гильдийцев бросал им подачку, профсоюзные деятели затыкались. Заставить умолкнуть остальных было тяжелее.

Шел спор, мудро ли будет пренебречь другими Великими Семьями, удовлетворив просьбу Дома Гераклиус. Некоторые считали, что паломники должны иметь возможность добраться до Вулькуса любым способом, другие же заявляли, что будет меньше неразберихи и больше порядка, если поток будет контролировать одна семья навигаторов. Члены гильдий и промышленники, которые уже успели заключить с Домом Гераклиус эксклюзивные контракты на перевозку товаров через варп, препирались с партнерами других навигаторов, которых волновало, чтобы текущая ситуация не повредила их собственным соглашениям о поставках.

Все это время Маттиас наблюдал, как планетарный совет спорит до хрипоты, и задумывался, не обойтись ли без них и не принять ли решение самостоятельно. А если это решение кого-то расстроит, всегда можно послать для перевоспитания силы СПО.

Он бросил взгляд поверх ярусов совета на разукрашенную галерею для посетителей. Чтобы сделать ее максимально пышной и впечатляющей, с расходами не считались. Высоких гостей окружали яркие

голоизображения подходящих сцен из истории и культуры Вульскуса, а стены позади них покрывали роскошные гобелены, демонстрирующие чудеса вулькусской промышленности и богатые ресурсы планеты и ее спутников. Если у прибывшего посланника не вызвали интереса ожесточенные дебаты планетарного совета, то экзотических изваяний чудес Вульскуса, как правило, хватало для его развлечения.

Однако Цвейг даже не взглянул на окружавшие его по всей галерее дорогие произведения искусства. Он упорно продолжал смотреть на бушующие под ним споры, невзирая на всю утомительность этого занятия. Маттиас был уверен, что вольный торговец скучает от происходящего. Тот все продолжал поглядывать на старинный хронометр.

Губернатор усмехнулся при виде испытываемого Цвейгом неудобства. В конце концов, он сам об этом просил и изводил Маттиаса вопросами, когда соберется совет и все ли все лидеры Вульскуса соберутся, чтобы выслушать его доводы в пользу новатора Прискоса. Цвейг особо настаивал на том, чтобы при изложении предложения навигатора присутствовали все те, кто контролирует Вулькус.

Что ж, желание вольного торговца было удовлетворено. Он представил свое предложение планетарному совету. И теперь мог лишь сидеть и ждать их ответа несколько недель.

Маттиас снова усмехнулся, увидев, как Цвейг опять возится с хронометром. Губернатор задумался, не захочет ли вольный торговец продать эту вещицу. Маттиасу еще не доводилось видеть таких хронометров. Он был уверен, что тот станет занимательным дополнением к его личной коллекции чужеземных драгоценностей и безделушек.

Веселью губернатора пришел конец, когда хронометр Цвейга полыхнул яркой вспышкой. Сперва Маттиас решил, что от постоянной возни с устройством внутри взорвалось какое-то реле. Он уже почти что приказал помощникам проверить, не ранен ли вольный торговец, но слова так и не сорвались с губ. На галерее рядом с Цвейгом появлялись размытые очертания каких-то фигур, которые, впрочем, выглядели куда реальнее, чем игры голопиктов вокруг. С каждой секундой они становились все отчетливее и плотнее. Это были громадные чудовищные фигуры, вдвое выше человека и невероятно широкие. Несмотря на гуманоидные очертания, они более напоминали машины, чем людей – огромные громоздкие твари из закаленной пластыли и адамантия.

Маттиас ошеломленно смотрел, как странные явления начали двигаться, расходясь по галерее. Гиганты были окрашены в тусклый оливково-серый цвет и испещрены черными и бурыми кляксами, нарушавшими целостность очертаний. Если бы не сбивавшая с толку мешанина цветов, губернатор понял бы, чем они вскоре станут. Но только когда один из гигантов повел рукой, поднимая над перилами галереи устрашающую роторную автопушку, Маттиас увидел прикрепленный к бронированному плечу древний каменный крест. В этот момент он узнал в окружавших Цвейга закованных в броню колоссах космических десантников.

Хронометр, которым поигрывал Цвейг, на самом деле был маячком. Космодесантники зафиксировали его местоположение и телепортировались в зал совета. И не было сомнений, зачем они это сделали. По какой-то причине вольный торговец привел к лидерам Вульскуса смерть.

Когда члены совета увидели возвышавшихся над ними на галерее гигантов, в зале воцарилась тишина. Когда каждый из присутствовавших заглянул в ожидающе разинутую пасть разрушения, доводы и ссоры оказались забыты. Некоторые завопили от ужаса, другие упали на колени и взмолились о пощаде. Иные же сотворили знамение аквилы и воззвали к Императору Человечества.

Впрочем, независимо от их реакции, конец уже был предreshен. Облаченные в тяжелые терминаторские доспехи Приносящие Войну одновременно открыли огонь по съезжившимся членам совета. Пять штурмовых пушек вгрызлись в кричащих людей, разрывая тела, словно гнилые фрукты.

Через считанные секунды роскошный зал совета превратился в бойню.

Изо Примарис огласил вой сирен. Над каждым кварталом в небо поднялись клубы дыма, лиловые сумерки почернели от копоти. На улицы выехали бульдозеры кризисного управления, которые прокладывали себе путь через вечерние пробки, ни на что не обращая внимания, кроме задачи добраться до пораженных районов города. Такую лихорадочную и резкую реакцию не вызвали бы никакие промышленные аварии, поджоги в трущобах, даже пожар в пышной резиденции члена гильдии. Взрывы охватили оборонительные батареи, все пять мощных крепостей оказались в мгновение ока выведены из строя мелта-бомбами.

Но даже в то время, когда аварийные бульдозеры ломались по переполненным улицам, расшвыривая грузовики и пассажирские автомобили, словно плуг комья земли, город продолжали раздирать все новые взрывы. Освещение мигнуло, и в столице воцарилась зловещая темнота. Поднимавшийся в сердце метрополии огненный столб был единственным, что осталось на месте центральной электростанции Изо Примарис. Чтобы перенаправить на нужды города резервные батареи, техножрецам на подстанциях потребовалось бы несколько часов. Они даже не стали пытаться. Для этого им было нужно разрешение вышестоящих.

По сравнению с разрушением коммуникационного узла предшествовавшие взрывы казались банальными и скучными. Возвещая о наступлении на планете тишины, поднялось облако ядовитого дыма, и на расстоянии полутора километров вокруг потрескались пласталевые окна. Башня связи представляла собой небоскреб из феррокрита и усиленного бронепластика, оцетинившийся спутниковыми ретрансляторами и частотными передатчиками и возвышавшийся на пятьсот метров над землей, будучи посвящен психическим усилиям астропатов планеты. Постоянно обеспокоенный сохранением своей власти и безопасностью губернатор Маттиас провел через башню все коммуникации Вулькуса, чтобы тайная полиция могла проверять все сообщения на предмет недовольства и призывов к бунту.

И теперь гигантская башня рухнула, ее превратили в руины взрывы семи установленных в подвалах мелта-бомб. После гибели узла связи на Вулькусе умолкли все вокс-передатчики.

Все, кроме настроенных на другую частоту. Частоту, используемую мрачным кораблем на орбите мира.

Внутри стен Изо Примарис размещались три части СПО. Две казармы пехоты и танковая бригада. Несмотря на молчание вокс-передатчиков и неспособность связаться с кем-либо из центрального командования, солдаты СПО Вулькуса не сидели без дела. Со складов были извлечены лазганы и бронежилеты, а роты и полки быстро построены.

Поспешным приготовлениям солдат в пехотных казармах ничто не мешало. Танковой бригаде так не повезло. Десантник-скаут, навестивший их, не стал закладывать в штабе мелта-бомбы или пытаться устроить диверсию на размещенных в гаражах базы пяти десятках танков типа «Леман Русс». Вместо этого он сделал кое-что куда более смертоносное.

В центре двора, в котором танкисты СПО карабкались по машинам, вспыхнул яркий свет. Переживший побоище в зале совета узнал бы эту вспышку и предостерегающе закричал при появлении громадных

бронированных фигур. С боевой баржи на орбите по сигналу маячка прибыли еще пятеро терминаторов, телепортировавшихся к своей цели с безошибочной точностью.

Оливково-серые гиганты открыли стрельбу по танкистам, разрывая тела солдат на куски плотным огнем штурмболтеров. Один из космодесантников, чей громоздкий доспех делали еще шире пристегнутые к плечам коробки оружейных систем, выбрал своей целью сами танки. С визгом вырвавшаяся из циклонной ракетной установки дюжина бронебойных крак-ракет понеслась к танкам СПО. Результат во многом напоминал то, что штурмболтеры сделали с ошеломленными танкистами. Усиленная броня сминалась при попадании ракет, словно фольга, боеголовки сложной формы вгрызались в корпуса танков прежде, чем взорваться. Они создавали такой же эффект, как взрыв плазменной гранаты в стальной банке. Выпотрошенные взрывами танки разрывало изнутри.

Через несколько минут уцелевшие танкисты бежали в свои казармы, ища укрытия за толстыми феррохромовыми стенами. Терминаторы игнорировали прерывистый лазерный обстрел, зная, что у подобного ручного оружия нет шансов пробить панцирь. Они отвернулись от казарм, охраняя ворота в гаражи.

Несмотря на учиненную резню, задачей терминаторов была вовсе не бойня. Они должны были не дать танковым войскам мобилизоваться и рассыпаться по городу, где те могли бы помешать другим операциям Приносящих Войну.

Карий проследил за данными прицела и выстрелил. Делая поправку на гравитацию, он целился на тринадцать сантиметров выше выбранного в качестве жертвы арбитра. Тонкая, похожая на осколок, игла попала в цель, пробив челюсть арбитра сразу под кромкой забрала. Силовик даже не успел почувствовать боль, как его свалил содержащийся в игле смертоносный яд. Тело дернулось и забилося на брусчатке возле судебного помещения, привлекая внимание других арбитров, которые поспешили узнать, что случилось с их товарищем. Еще трое исполнителей упали, когда огонь открыли остальные разместившиеся вокруг судебного помещения снайперы.

Арбитры отступили обратно в крепость, прикрываясь щитами. Карий продолжал держать на прицеле вход в судебное помещение. Опыт и пройденное в бытность неопитом мнемобучение подсказывали Карию, чего ждать дальше. Сержант с неохотой признал, что арбитры были чрезвычайно хорошо подготовлены. Они превзошли его ожидания, когда через минуту выдвинулись из судебного помещения фалангой, соорудив из щитов защитный барьер против снайперского огня.

Карий отстраненно изучил примитивную линию обороны. Он слегка кивнул, увидев нужного ему человека. Поверх панциря судьи был накинут штурмовой плащ, а на шлеме красовался золотой орел. Карий прицелился в это проявление гордыни, выпущенная отравленная игла с шипением пробила один из щитов и засела в клюве орла. Судья ощутил попадание, пригнул голову и потянулся к шлему. Сержант скаутов с не без удовлетворения увидел, как лицо судьи побелело, когда его пальцы нащупали застрявшие в шлеме осколки пули Карию.

Судья поднялся и закричал на арбитров. Опять же к чести исполнителей, они не поддались панике судьи, и повторно отступили внутрь судебного помещения в идеальном порядке, фаланга не распалась на перепуганную толпу.

Карий откинулся назад, положив локти на подоконник. Следующим, что попробуют арбитры, будет использование для прорыва одного из бронетранспортеров «Носорог». Брат Домициан пресечет эту

попытку со своей позиции с помощью тяжелого болтера. И после этого силовикам придется поразмыслить над следующим ходом.

Карий намеревался дать им подумать. Пока арбитры думают, они будут надежно укрыты внутри судебного помещения, где не смогут встретиться с Приносящими Войну.

После уничтожения защитных батарей и отключения связи жители Изо Примарис оказались застигнуты врасплох, когда на город спустились пять увешанных оружием штурмовых кораблей. Два мощных десантно-штурмовых «Громовых ястреба» понеслись по феррокритовым ущельям города, ориентируясь в черном лабиринте окутанной тьмой столицы по голокартам, сделанным боевой баржей с орбиты. Опустившись до уровня всего лишь дюжины метров над уровнем улицы, они постепенно замедлили ход. Прерывистый лазерный обстрел ударил в стены зданий и оставил на покрытии воронки. Раздались крики ужаса горожан, высыпавших из поврежденных домов и заполонивших улицы перепуганной людской массой.

Хладнокровно и с безжалостной меткостью Приносящие Войну погнали взбесившуюся толпу по улицам с помощью установленных на «Громовых ястребах» тяжелых болтеров. Смысл этой жестокой тактики вскоре стал понятен. Полки пехоты, наконец, выступили из гарнизонных расположений, пытаясь восстановить в пораженном городе порядок. Доведенная до отчаяния толпа неслась навстречу марширующим колоннам.

Командиры СПО заколебались перед тем, как отдать команду стрелять по своим людям. Заминку не удалось компенсировать. Даже когда запоздалый приказ прозвучал, горожане уже врезались в солдат, ломая строй и нарушая взаимодействие подразделений.

«Громовые ястребы» опустили еще ниже, открывая расположенные в кормовой части корпуса аппарели. С летящих десантно-штурмовых кораблей спрыгнули гиганты в зеленой броне, которые при приземлении перекатались по гудрону. Вскоре все Приносящие Войну вновь оказались на ногах, сжимая стальными перчатками смертоносные громадины болтеров. Пока СПО пытались отбиться от людского стада, космодесантники заняли позицию, организовав на ближайшем к врагу перекрестке опорный пункт.

Оба «Громовых ястреба» рванулись вперед, прибавили скорости и пронеслись над строившимися в боевой порядок солдатами СПО. Кто-то из солдат смог выпустить ракету, с воем понесшуюся к одному из кораблей. Боеголовка ударила в корпус, и броня почернела. Ликование от удачного выстрела быстро закончилось, когда «Громовые ястребы» достигли хвоста колонн СПО. Развернувшись, десантно-штурмовые корабли пошли обратно, и их лазпушки запылали огнем. Опустошительный обстрел обрушился на полки СПО, вынудив солдат бежать вперед. Теперь уже их погнали по улицам, погнали прямо под ожидавшие на земле орудия Приносящих Войну.

Один из прочих «Громовых ястребов» пронесся над Изо Примарис, чтобы высадить на танковой базе свой груз – гигантов в силовых доспехах, дабы те оказали поддержку в возложенном на терминаторов задании. Два других отправились прямо ко дворцу губернатора.

Огражденная территория осаждалась бившимися в ворота испуганными горожанами, требовавшими ответов у своих лидеров. Экскубиторы в красной форме сдерживали толпу, ломая силовыми булавами руки всякому, пытавшемуся вскарабкаться по стене, и стреляя из лазпистолетов по тем, кому удавалось преодолеть барьер.

Десантно-штурмовые корабли обрушили ярость своих тяжелых болтеров и на стражу и на толпу, разрывные заряды рвали алую броню экскубиторов, будто бумагу. Горожане скрылись на темных улицах, завывая от бившегося в сердце ужаса, словно проклятые души. Экскубиторы попытались занять оборону, но учиняемая тяжелыми болтерами расправа вскоре вынудила стражей отказаться от этого решения и отступить в сам дворец.

Зона высадки быстро очистилась. «Громовые ястребы» опустились на пышные сады перед дворцом губернатора Маттиаса, потоки воздуха из двигателей превратили привезенные с Терры бесценные цветы в мешанину искореженной растительности. На корме каждого из кораблей открылись бронированные аппарели, и закованные в керамику гиганты поспешно заняли периметр сада. За Приносящими Войну из «Громовых ястребов» появились две огромные машины, ходячие чудовища вдвое выше даже гигантских космодесантников. В смутно напоминавших человеческие очертания торсах машин находились бронированные саркофаги искалеченных Приносящих Войну, чей разум слился с принявшими их адамантиевыми телами. Дредноуты были почтенными боевыми братьями Приносящих Войну, древними воинами, которые тысячелетиями сражались в своих нестареющих металлических гробницах.

Дредноуты разошлись по саду, один нацелил свое смертоносное оружие на стену периметра, а второй направился к самому дворцу. Почти сразу же огромную машину спровоцировали на действия — в нее начали стрелять бронебойными зарядами из установленного в разукрашенном куполе тяжелого стаббера. Пули скользнули по толстому корпусу дредноута, едва оцарапав покрывавшую его оливково-серую краску. Раздалось шипение огромных энергетических катушек приделанного к левой руке машины орудия. Когда они засветились с яркостью сверхновой, дредноут откинулся назад и направил руку в сторону купола.

Из раструба на конце громоздкого орудия дредноута вырвался ослепительный заряд света. Пылающий газовый шар с шипением пронесся по саду и ударил в центр купола. Когда заряд плазмы вступил в реакцию с плотным материалом купола, сооружение мгновенно исчезло в громадном облаке, бурлящем ядерной злобой. Солнечная пушка испепелила открывших огонь по дредноуту экскубиторов, превратила тяжелый стаббер в оплавленное пятно, а купол в нечто, напоминавшее почерневший кирпич.

После этого над периметром повисла жутковатая тишина. Стража губернатора не собиралась второй раз вызывать гнев дредноутов.

Когда машины взяли окружающее пространство под контроль, двадцать Приносящих Войну предоставили защиту периметра своим древним братьям и бросились ко дворцу. Рассчитанные на удар грузового бульдозера позолоченные ворота быстро разлетелись под цепными мечами космодесантников, алмазно-острые клинки которых рвали тяжелые панели из дерева урл и пласталевое усиление.

Когда первые Приносящие Войну пробили ворота и вошли во дворец, из «Громового ястреба» вышел инквизитор Корм. Его внушительная фигура казалась карликовой рядом с сопровождавшими инквизитора огромными бронированными воителями. Капитан Фазас держал шлем на сгибе руки, открыв жесткое лицо, его лоб был усеян стальными штифтами за выслугу лет. Капеллан Валак, как обычно, скрывал выражение своего лица за маской-черепом шлема.

Фазас прижал палец к уху и прикрыл один глаз, слушая адресованное ему вокс-сообщение.

- Отделение Боэтия заняло здание совета, - сказал он Корму. Хмурое лицо капитана насупилось. - Цвейг сообщает, что губернатор Маттиас скрылся до завершения операции. Какое-то личное силовое поле.

- Мы отыщем еретика, - заверил грозного Фазаса Корм. - Ему не спастись. Теперь, когда его режим пал, он попытается бежать с Вульсуса. - Глаза инквизитора полыхнули фанатичным огнем, а губы скривились от омерзения. - Но сперва он постарается обезопасить свое самое ценное сокровище.

- Мерзостные будут повергнуты в самом сердце своей мерзости, - раздался голос капеллана Валака. - Смерть станет для них лишь вратами, ведущими к проклятию.

Корм отвернулся от Валака и снова переключил внимание на Фазаса.

- Пусть ваши люди обыщут дворец. Прочешут каждую комнату. Маттиас не должен уйти из здания с реликвией.

- Приносящим Войну известен их долг, - с раздражением в голосе отозвался Фазас. - Еретик будет найден. Реликвия будет возвращена, - он говорил так, словно оба задания уже были выполнены — утверждая, а не предполагая. Корм знал, что лучше не подвергать сомнению веру капитана в своих людей.

Глупец не прожил бы достаточно долго, чтобы стать инквизитором.

Губернатор Маттиас укрылся в укрепленном бункере глубоко под дворцом. Приносящие Войну перехватили губернатора, не дав ему добраться до спасительного потайного туннеля, который соединял комплекс с подземной железной дорогой под Изо Примарис. В последовавшей перестрелке погибло двадцать экскубиторов. Маттиас отступил обратно в бункер вместе с десятью уцелевшими стражами.

Рассчитанный на защиту в случае восстания и гражданских беспорядков бункер губернатора не представлял собой препятствия для Приносящих Войну — воинов, которых использовали для проникновения в громады космических кораблей и штурма цитаделей ксеносов. Блокировавшие вход в бункер массивные стальные двери превратились в шлак от концентрированного заряда плазменного орудия. Расплавленный металл еще капал с краев проема, когда Приносящие Войну ворвались внутрь.

Один из гигантов в силовой броне исчез во вспышке света, плоть и керамика расплавились от ударившей в него жгучей энергии. Остальные Приносящие Войну мгновенно прижались к стенам, предупреждая по воксу своих товарищей. С Маттиасом осталось всего несколько охранников. Но у них было кое-что, чего не было у прочих. Мульти-мелта.

Экскубиторы в алой броне крутанули тяжелое орудие на треноге. Укрывшись в феррокритовом доте, стражники пытались навести смертоносное оружие на тех из Приносящих Войну, которые уже были в коридоре. Бронированным гигантам было видно, как стволы мульти-мелты вращаются в узкой бойнице. Один из Приносящих Войну вскинул болтер и опустошил магазин в дот, разрывные заряды оставили на толстой стене воронки и привлекли внимание расчета орудия.

Когда мульти-мелта развернулась и выстрелила в стрелка, тот успел распластаться на полу. В воздухе над ним полыхнул раскаленный луч света, расплавивший стабилизирующие двигатели и очищающие воздухозаборники на ранце Приносящего Войну, но не причинивший вреда самому космодесантнику.

Остальные Астартес в коридоре моментально атаковали дот. Перед следующим выстрелом мульти-мелте требовались три секунды на охлаждение. Космодесантники намеревались вывести опорную точку из строя быстрее. Двигавшийся первым гигант в доспехах потянулся к поясу и снял с него тонкий металлический диск. Он метнул его перед дотом, и ослепляющая граната взорвалась, заполнив коридор

черным дымом. Встроенные в шлемы Приносящих Войну оптические сенсоры позволяли видеть сквозь густое облако чернильно-темного дыма. Экскубиторам в доте так не повезло. Они лихорадочно пытались палить из мульти-мелты в темноту, но пылающие лучи света били лишь в феррокритовые стены бункера.

Прижавшись к стене дота, двое Приносящих Войну втолкнули в бойницу крохотные диски и отвернулись, когда осколочные гранаты разорвались внутри укрепленной точки. Мульти-мелта более не представляла угрозы. Приносящие Войну обогнули замолчавший дот и продолжили продвигаться по коридору. Когда они вышли к сооруженной поперек прохода баррикаде из бронепластика, по силовым доспехам с треском ударили заряды лазеров. Губернатор и остатки его стражи предприняли последнюю безнадежную попытку противостоят наступающим космодесантникам.

- Это несправедливо! - завопил Маттиас. - Я уплатил имперскую десятину и перевыполнил призыв в Имперскую Гвардию! У вас нет права находиться здесь! Вульскус хранит верность!

Ринувшиеся по коридору десантники оставили отчаянный возглас губернатора без ответа. Точные выстрелы огромных болтеров Приносящих Войну прикончили двоих из оставшихся экскубиторов. Третий бросил оружие и залез на баррикаду, пытаясь сдаться. Заряд болтера разорвал ему грудь, размазав внутренние органы по бронепластиковому укреплению. Полученные Приносящими Войну приказы были ясны: пленных не брать.

- Отдай реликвию, - прогремел на весь бункер замогильный голос капеллана Валака, преумноженный встроенными в череполийкий шлем вокс-усилителями. Закованный в черную броню Приносящий Войну шагал по коридору, приближаясь к баррикаде и сжимая в кулаке сиявший энергией крылатый крозиус. - Искупил грех неверия и обрети в смерти милость Императора.

Услышав слова Валака, губернатор съежился, но быстро пришел в себя. Его лицо растянулось в презрительной ухмылке.

- Реликвию? Вы поэтому разрушили мой город? - голос Маттиаса прервался горьким смешком. - Благородные Адептус Астартес, сыны Императора! Обычные воры!

Возможно, губернатор сказал бы еще что-то, но из-за этой тирады на него нацелились все болтеры в коридоре. Когда плотный огонь попал в Маттиаса, его отшвырнуло назад, сбросив с края баррикады. Последние двое экскубиторов, утратив от безнадежности ситуации здравый смысл, выскочили из укрытия и бросились прямо на Приносящих Войну, без какого-либо эффекта паля по гигантам в силовой броне из своих лазганов.

Капеллан Валак двинулся вперед, перебрался через баррикаду и подошел к искореженному телу губернатора Маттиаса. Защитное поле помешало обстрелу разорвать тело губернатора на куски, но не смогло справиться с импульсом выстрелов. Удар отбросил его через коридор и впечатал в твердую феррокритовую стену.

Валак посмотрел на поверженного губернатора без какого-либо сочувствия. Даже с переломами половины костей Маттиас пытался защитить прижатый к груди предмет. Губернатор продолжал чувствовать, как сверхъестественная сила реликвии, завернутой в пропитанный священными мазями молитвенный коврик и украшенной восковыми печатями чистоты вместе с благословляющими свитками, придает ему силы.

- Вы не имеете права, - ощерился на Валака Маттиас. - Его оставил здесь Робаут Жиллиман. Оставил Вульскусу!

- Нет, - прорычал безжалостным голосом Валак и поднял тяжелый крозиус. Похожий на палицу жезл переполняла энергия. - Он его не оставлял.

Капеллан обрушил крозиус вниз, силовое поле с легкостью прошло через защищавший губернатора ослабляющий щит. От удара голова Маттиаса превратилась в кашу.

Мрачный Валак забрал с окровавленного трупа реликвию. Отвернувшись от тела Маттиаса, капеллан начал сдирать покрывавшие предмет религиозные украшения и отбрасывать их в сторону, будто нечистую мерзость. Вскоре обнажился болт-пистолет старинного образца, поверхность которого была покрыта ржавчиной от тысячелетий гниения и коррозии.

- Вы заполучили реликвию, - широко улыбнулся инквизитор Корм, приближаясь по коридору в сопровождении капитана Фазаса. - Мы должны отвезти ее в крепость на Титане, чтобы Ордо Маллеус смог ее изучить.

Валак покачал головой.

- Нет, - проговорил он. Кулак крепче сжался вокруг болт-пистолета, отчего часть ржавчины отлетела, открыв выгравированный на рукояти символ ока. - Это мерзость, и ее надлежит искоренить. Ты привел нас сюда, чтобы сделать работу Императора, и она будет сделана.

Корм неверяще уставился на мрачного капеллана Приносящих Войну. Именно инквизитор раскрыл заключенную в архивах Титана истину о недавно обнаруженной на Вульскусе реликвии. Разумеется, Робаут Жиллиман бывал на Вульскусе, однако планету привели в лоно Империи вовсе не Ультрадесантники и их примарх, хотя именно такова была официальная версия, провозглашаемая Экклезиархией и записанная в одобренных исторических хрониках планеты. Истинными освободителями были Лунные Волки. Если какой примарх и оставил реликвию на вульскусском поле боя, то это был примарх Лунных Волков. Ее оставил архипредатель, Магистр Войны Гор.

Грозный капеллан прошел по бункеру к руинам, оставшимся от дота. Сжимая в одной руке реликвию, Валак вырвал с позиции поврежденную мульти-мелту. Корм судорожно вздохнул от чувства тревоги, уловив намерение капеллана. Реликвия была запятнана и, конечно же, являлась вместилищем ереси и зла, которое совращало даже невинных, прикидываясь святыней. Но ее важнее было изучить, чем уничтожить!

Прежде чем инквизитор успел вмешаться, Фазас положил руку ему на плечо.

- Есть два пути, - произнес капитан. - Можешь вернуться на Титан героем, уничтожившим нечестивый предмет. А можешь быть объявлен радикалом-горианцем и сгинуть вместе с реликвией. Выбирай, инквизитор.

На лбу Корма проступили бисеринки пота. Он наблюдал, как капеллан Валак бросил реликвию наземь и нацелил на нее тяжелую мульти-мелту. На таком расстоянии болт-пистолет просто испарился бы, распался безвозвратнее, чем будучи брошенным в центр солнца.

Корм знал, что его ждет такой же конец, если он не оправдает доверия Приносящих Войну. У Адептус Астартес было очень узкое понятие о долге и чести. Все запятнанное соприкосновением с ересью подлежало уничтожению.

Наблюдая, как Валак стирает реликвию с лица земли, Корм решил промолчать. Он долго был инквизитором. Глупец бы столько не прожил.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Черный_рассвет_/_Black_Dawn_\(рассказ\)&oldid=17426](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Черный_рассвет_/_Black_Dawn_(рассказ)&oldid=17426)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 июля 2021 в 10:43.